

04.09.18

БИТВА ЗА ХЕМНИЦ И ПЕРЕГОВОРЫ В АФРИКЕ: НА ФРОНТАХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФРГ 28 АВГУСТА–4 СЕНТЯБРЯ

За прошедшие дни саксонский Хемниц стал самым упоминаемым городом Германии. Резонансное убийство немецкого гражданина мигрантами из Ирака и Сирии подняло волну недовольства миграционной политикой Ангелы Меркель. В городе прошли многотысячные демонстрации и столкновения между радикальными политическими группировками. Очередной миграционный взрыв застал немецкое правительство врасплох. Вместо умиротворяющей риторики политики и СМИ принялись критиковать АдГ за разжигание атмосферы ненависти и обвинять демонстрантов в симпатиях к неонацистам. Ответной реакцией стало недоверие местных жителей к СМИ и рост рейтинга «Альтернативы для Германии».

В дни беспорядков в Хемнице канцлерин находилась в рабочей поездке по странам Западной Африки. Пытаясь одновременно приостановить миграционные потоки с юга и укрепить экономическое влияние ФРГ в регионе, Меркель в ходе своего африканского турне активно продвигала инициативу «Compact with Africa» и организовала подписание выгодных контрактов для немецкого бизнеса.

Беспорядки в Хемнице

Восточногерманский город Хемниц (с 1953 до 1990 год – Карл-Маркс-Штадт) стал местом средоточия политической жизни ФРГ за последнюю неделю. Убийство немецкого гражданина кубинского происхождения **Даниэля Хиллига** 26 августа мигрантами из Сирии и Ирака вызвало волну возмущения у жителей города и других немецких граждан. Негодование усилилось после того как стало известно, что убийца иракского происхождения должен был быть депортирован в Болгарию еще в 2016

году, однако по невыясненным причинам остался в Германии.

В результате, сразу после убийства последовали демонстрации, к которым быстро присоединились представители праворадикальных группировок. По традициям немецкой «уличной» политики незамедлительно возникла и контрдемонстрация из леворадикальных политических сил. В начавшихся столкновениях между митингующими пострадали десятки человек, в том числе несколько полицейских и журналистов. В последующие дни в городе прошли еще несколько демонстраций, организованных разными политическими силами: АдГ, движением «Pro-Chemnitz», фанатскими и ультраправыми группировками. Почти во всех случаях поблизости организовывался митинг леворадикальных сил. 1 сентября в Хемнице прошел Марш Молчания, в котором приняли участие около 4 тысяч человек, посвященный жертвам преступлений мигрантов.

Беспорядки в Хемнице являются серьезным вызовом миграционной политике **Ангелы Меркель**. Три года назад канцлерин оптимистично заверила встревоженных миграционным наплывом немцев в том, что Германия может справиться с кризисом. Однако события в Хемнице, а также рост преступлений, совершенных мигрантами на территории ФРГ, за последние три года указывают на то, что проблема оказалась гораздо серьезнее, чем выглядела в 2015 году.

Пожалуй, впервые в новейшей немецкой истории контрдемонстрации левых сил не смогли превзойти или даже сравниться по численности с митингами правых. Так, в демонстрации 28 августа, организованной движением «Pro-Chemnitz» **приняли участие**, по данным полиции, более 6000 человек, тогда как митинг левых собрал всего 1500 человек.

Беспорядки в Хемнице выявили значительные изъяны в антикризисном реагировании немецкого правительства. Никто из высших чиновников не смог подобрать нужные слова для успокоения ситуации. Попытка «замолчать» проблему, как это уже случалось неоднократно ранее в аналогичных случаях, не удалась – резонанс от преступления оказался слишком сильным. Первым из кабинета министров Меркель, прибывшим на место убийства и почтившим погибшего, оказалась министр по делам семьи, пожилых граждан, женщин и молодёжи **Франциска Гиффей**, что **выглядело** явно недостаточным.

Не имея возможности подобрать адекватную риторику вокруг ситуации с убийством, СМИ и правительство обрушились на «Альтернативу для Германии», обвинив партию в пособничестве нацистам, расистам и праворадикалам. Озвучивались призывы установить за партией наблюдение со стороны Ведомства по защите Конституции. В АдГ, в свою очередь, осудили беспорядки и нападения на полицейских, однако возложили всю ответственность за произошедшее в Хемнице на провал миграционной политики Меркель. Рейтинг партии, несмотря на агрессивную кампанию в СМИ, **вырос** на полпроцента, составив 17%, что делает партию второй по популярности в Германии после ХДС-ХСС (28,5%).

Немецкие СМИ в своей основе повторили ошибку американских коллег в дни последней предвыборной гонки в США, делая жесткие обобщающие выводы о протестующих, не пытаясь разобраться в их мотивах. Высшей точкой здесь стала **статья** в Spiegel, где автор безапелляционно заявила о том, что все, кто поддерживает

АдГ, являются нацистами, так как связь партии с праворадикальными экстремистскими организациями очевидна. В результате журналисты жаловались на недружелюбное отношение к себе со стороны жителей Хемница, а в ходе столкновений демонстрантов с полицией было разбито видеооборудование одного из немецких СМИ. Растущее недоверие к прессе и государственным структурам, которые продолжают транслировать предустановленную точку зрения при любой ситуации, способно трансформироваться в феномен «стесняющихся сторонников АдГ» (по аналогии со стесняющимися «трампами» в США), которые будут искажать данные официальной статистики и значительно затруднять политическое прогнозирование накануне выборов.

Прошедший бесплатный концерт известных немецких рок-групп в Хемнице показывает, что у германского истеблишмента все еще нет понимания, как реагировать на печальные издержки противоречивой политики гостеприимства. Правительство Меркель действует здесь скорее количеством, чем качеством. В ответ на демонстрации сторонников ужесточения миграционной политики организуются более многочисленные мероприятия, призванные выразить поддержку текущему правительственному курсу. В случае с Хемницом понадобилось «на коленке» собрать музыкальный фестиваль, чтобы привлечь в город внушительные 65 000 человек. Однако для многих это событие стало **«пляской на костях»**, гораздо более циничной, чем затесавшиеся в ряды митингующих праворадикалы со своей символикой.

Африканское турне Ангелы Меркель

Ангела Меркель продолжает свои интенсивные зарубежные поездки. Вслед за Южным Кавказом настала очередь Африки. В ходе своего трехдневного визита на континент Меркель посетила Сенегал, Гану и Нигерию. Одновременно в Африку направились министр экономического развития **Герд Мюллер**, посетивший Эритрею, Эфиопию, Мозамбик, Чад, Ботсвану и Зимбабве, и госсекретарь МИД ФРГ **Мишель Мюнтеферинг**, совершившая визит в Намибию. В свою очередь в Берлине с 3 по 4 сентября прошла конференция стран Чадского озера, в которой принял участие **Хайко Маас** и представители Нигерии, Нигера, Чада и Камеруна. Примечательно, что почти одновременно с Меркель в Африку отправилась и британский премьер-министр Тереза Мэй. Графики лидеров двух стран находились в близком соседстве, однако германо-британских переговоров в Африке не произошло.

В своем **видео-подкасте** Меркель накануне поездки выделила ряд общих направлений, приоритетных в сотрудничестве с африканскими странами. Выбор Сенегала, Ганы и Нигерии в качестве стран-визита канцлерин объяснила тем, что в этих странах установлена демократическая форма правления, и они нуждаются в экономической помощи. Кроме того, данные африканские государства испытывают вызовы со стороны международных террористических организаций и заинтересованы в укреплении собственной безопасности.

Главными темами переговоров ожидаемо стали миграция и вопросы экономического сотрудничества. Наряду с Ближним Востоком Африка является одним из основных источников и маршрутом нелегальной миграции в страны ЕС. Количество только зарегистрированных нелегальных мигрантов из тех стран, которые посетила Меркель, измеряется тысячами человек. Демографическое давление и возрастная структура населения в африканских государствах указывают на то, что поток людей с юга на

север будет только возрастать.

Признав ошибки 2015 года, Меркель неоднократно в ходе африканского турне давала понять, что никаких новых послаблений в миграционном законодательстве ЕС ждать не стоит. Усилия Берлина будут направлены на создание в африканских странах благоприятного инвестиционного климата, который ускорит развитие экономики и создаст новые рабочие места. При этом ФРГ выразила готовность способствовать интенсификации образовательных программ, особенно в сфере профессионального образования. Таким образом, прочная связь проблем миграции и экономики потенциально позволит Германии одновременно уменьшить миграционные потоки и укрепить свое присутствие в регионе через выгодные контракты с немецкими фирмами.

В ходе поездки Меркель сопровождали представители крупного немецкого бизнеса, которые смогли заключить большие контракты. Так, корпорация Volkswagen заключила соглашение о размещении производства своих автомобилей в Нигерии. С Сенегалом был подписан договор о электрификации 300 деревень. С Ганой ведется разработка проекта по оптимизации цепочки создания стоимости местного картофеля.

Тем не менее, никаких по-настоящему крупных экономических прорывов в африканской стратегии ФРГ не произошло. Германский бизнес представлен на континенте сравнительно скромно. По данным DW, из 400 000 немецких предпринимателей, реализующих свою деятельность в других странах, лишь 1000 имеют проекты на территории Африки, из которых 400 ведут свой бизнес в ЮАР.

На данный момент существует несколько инициатив ФРГ по Африке, однако имеют проблемы с реализацией и координацией. Министерство финансов реализует программу «Compact with Africa», министерство экономики – инициативу «Pro! Afrika», министерство экономического развития – «План Маршалла для Африки». Отсутствие единой программы сотрудничества дезориентирует немецких предпринимателей и создает трудности для чиновников.

Впрочем, в ходе поездки Меркель отдала приоритет программе «Compact with Africa», реализуемой в рамках решений саммита G20 в Гамбурге 2017 года. В программе участвуют 11 африканских стран и, вероятно, в дальнейшем этот список дополнится. Её содержательное отличие заключается в приоритете инвестиций в инфраструктуру и создании рабочих мест, прозрачных схемах финансирования и проработанной системе страхования рисков для инвесторов. Иными словами, программа пытается учесть издержки ранее существовавших инструментов поддержки африканских стран, при которых направленные средства расходовались недостаточно эффективно.

Африканские лидеры, с готовностью принимающие любые программы помощи, выражали Меркель поддержки и в миграционном, и в экономическом вопросе. Однако, желая частично снять с себя ответственность за мигрантов из собственных стран или не до конца понимая связь экономики и миграции в представлении канцлерин, они озвучивали и более философский взгляд на проблему. Как выразился президент Сенегала Маки Салл:

«Привлекательность Запада и Европы для молодых людей основана на образе континента, где нет никаких проблем. Снова и снова СМИ показывают, что там все замечательно, что там идеальный мир. Так называемое Эльдorado. Все это неизбежно делает Европу привлекательной. Так происходит с насекомыми: они летят на свет.

Они просто летят на свет, так происходит и с миграцией».

Так или иначе, Германии продолжит свою пока еще не очень уверенную политику экономического присутствия в Африке даже без оглядок на миграционный кризис. Вряд ли немецкий бизнес в состоянии выиграть гонку между увеличивающимся населением африканских стран и созданием новых рабочих мест. Поток беженцев в ЕС из Африки будет продолжаться и фундаментально скорректировать его без реформирования европейской миграционной системы не представляется возможным.

Источник: **Битва за Хемниц и переговоры в Африке: на фронтах миграционного кризиса**

ОБ АВТОРЕ

Артем Соколов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Германия, Европейский союз

Область экспертизы: Специалист по внешней и внутренней политике Германии, российско-германским отношениям.

Профессиональный опыт: С 2017 г. – старший преподаватель Кафедры исторических наук МГЛУ, с 2018 г. – научный сотрудник Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Автор еженедельного дайджеста внешней политики ФРГ.

